

ликованы, по крайней мере лучшие из них, практически изложили весь материал. Далее нужен новый уровень. Эти словари дают хорошие предпосылки для создания добротного словаря нового типа: Энциклопедического словаря русских личных имен. Такой словарь должен вобрать в себя и христианские имена во всех их проявлениях в русской антропонимии, и наиболее полный перечень русских дохристианских имен и прозвищ, легших в основу русских фамилий.

Думается, что в Энциклопедический словарь должны войти, кроме обычных, и все имена персонажей русской литературы и истории с исчерпывающим лингвистическим и историческим комментарием. Конечно, такая работа не по плечу одиночке-энтузиасту (хотя опыт В. И. Даля говорит именно в пользу этого!), следовательно, необходимо объединение в рабочую группу представителей наиболее крупных ономастических школ, которые, к счастью, пока имеются в Вологде и Волгограде, Екатеринбурге и Смоленске, Пензе и Воронеже, Перми и Тамбове, Тюмени, Донецке и Одессе.

¹ См. последние сочинения Б. Ю. Хитира, в которых автор совершенно не чувствует всей полноты анекдотичности названий: *Имя, отчество и их влияние на сексуальность*. М., 2002; *Имя и тайны счастливого брака*. М., 2002; *Он и она: имя и семья*. М., 2002.

² *Флоренский П.* Имена. М.; Харьков, 1998.

³ Там же. С. 511.

⁴ Там же. С. 522.

⁵ Там же. С. 536.

⁶ *Словарь имен* / Сост. Г. Квита. М., 1997.

⁷ *Ведина Т. Ф.* Словарь имен. М., 2000.

⁸ *Федорова М. В.* Русские имена в XX веке. Белгород, 1995.

⁹ *Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г.* Словарь русских личных имен. М., 1995.

¹⁰ *Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах* / Сост. Н. И. Решетников. М., 2002.

¹¹ Там же. С. 150.

¹² *Султеранская А. В.* Словарь русских личных имен. М., 1998.

Н. А. Молчанова

КОНФЕРЕНЦИЯ В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ

31 мая – 2 июня 2004 г. в Институте русской литературы РАН (Пушкинском Доме) прошла научная конференция “Источ-

никоведение и история новой русской литературы”, приуроченная к столетию со дня рождения Ксении Дмитриевны Муратовой. Ее главным инициатором и организатором стала Алла Михайловна Грачева – ведущий научный сотрудник института, доктор филологических наук, ученица К. Д. Муратовой.

Строгий академизм этой конференции содержал в себе и явственный нравственно-этический заряд: ведь сама личность Ксении Дмитриевны, с 1934 года связавшей свою научную и человеческую судьбу с Пушкинским Домом, во многом определяла “лицо” прославленного института на протяжении более половины прошлого столетия. Духовному облику и главным методологическим принципам исследований К. Д. Муратовой было посвящено вступительное слово А. М. Грачевой. О научной значимости деятельности ученого, в 1970-е – 1980-е гг. заведующей рукописным отделом ИРЛИ, говорил член-корреспондент РАН А. В. Лавров в докладе “Ксения Дмитриевна Муратова – редактор Ежегодника Рукописного Отдела”. Эмоционально окрашенный мемуарный характер имело также выступление С. А. Фомичева “Легенды и мифы о Пушкинском Доме”.

Композиция трех дней заседаний была довольно четко продумана, она диктовалась интересом к тем “вспомогательным” наукам: источниковедению, текстологии и библиографии, “по ступеням” которых “шагают далеко” (К. Д. Муратова).

Цикл источниковедческих докладов представили ученые из ИМЛИ РАН, сосредоточившиеся в основном на столь любимом и важном для Ксении Дмитриевны творчестве М. Горького: “Горьковедение на рубеже веков” (Л. А. Спиридонова), “Проблема “Восток – Запад” в мировоззрении и творчестве А. М. Горького” (Н. Н. Примочкина), “Коллекция газетных вырезок А. М. Горького как генетическое досье текста” (Е. Р. Матевосян), “Издание переписки А. М. Горького и Романа Роллана” (М. Ю. Ареас-Вихиль), “Проблема финала романа А. М. Горького “Жизнь Клима Самгина” в свете истории текста” (Т. Р. Гавриш). Несомненную ценность имел доклад Н. В. Корниенко “Архив Союза писателей СССР как один из источников комментирования творчества А. Платонова 1930-х годов”. В нем привлечение нового источниковедческого материала позволило внести существенные коррективы в историю создания романа А. Платонова “Счастливая Москва”, комментирование текстов таких рассказов, как “Родина электричества”, “Среди животных и растений”. Об “автобиографии” как “мифическом и реальном” источнике изучения творчества писателя XX века (на материале

архива Е. Замятина) убедительно говорила сотрудница РНБ М. Ю. Любимова.

Во второй день работы конференции рассматривались разные аспекты текстологических проблем: "Текстология ранних произведений М. Шолохова" (В. Н. Запелалов, ИРЛИ), «Авторедактирование как текстологическая проблема: статьи К. Леонтьева из "Варшавского дневника"» (О. Л. Фетисенко, ИРЛИ), "Текстологическая школа Л. Д. Громовой-Опульской. История и перспективы" (М. И. Щербакова, ИМЛИ), "Со штампом "редкость" (книги мемориальной библиотеки Н. С. Лескова)" (Л. В. Дмитрихина, зав. гос. литературным музеем И. С. Тургенева, Орел), "О научной дружбе К. Д. Муратовой и П. В. Куприяновского" (Н. А. Молчанова, проф. Воронежского гос. университета).

Как известно, в творческом наследии ветерана Пушкинского Дома весьма существенное место занимала библиография, по оценке Д. С. Лихачева, в нашей стране именно "К. Д. Муратова превратила библиографию в науку". Библиографические аспекты современного литературоведения нашли отражение в докладах Т. С. Царьковой ("Материалы по культуре русской эмиграции в Рукописном Отделе ИРЛИ"), Г. В. Бахаревой "Библиотека Пушкинского Дома на современном этапе", О. В. Быстровой (ИМЛИ) "Творчество А. М. Горького в периодике русского зарубежья: библиографический обзор", А. В. Островской "Электронные ресурсы Отдела источниковедения ИРЛИ и перспективы их развития", Н. Н. Мостовской "К. Д. Муратова — редактор Библиографических Указателей по истории русской литературы" (ИРЛИ) и некоторых других.

1 июня, во второй половине дня, для участников конференции организовали необычную экскурсию: ознакомление с Реставрационно-хранилищным Центром Государственного Эрмитажа. С богатейшими коллекциями картин русских художников XVIII—XX вв., мебелью разных времен и стран, хранящейся в запасниках Эрмитажа, впервые познакомились не только приезжие гости, но и коренные питерцы; доселе сюда никого, кроме узкого круга специалистов-искусствоведов, не допускали. Закончилась конференция 2 июня на мемуарно-лирической ноте.